

Каждому по достоинству

Культура. 1999.
8-14 апр. - с. 9

Новая книга Виталия Вульфа
"Театральный дождь"

Когда я закрыла последнюю страницу книги В. Вульфа "Театральный дождь", недавно выпущенной издательством "Знание", неожиданно возникло непреодолимое желание тут же перечитать ее вновь. В чем дело? Далеко не сразу нашла ответ на этот вопрос.

Конечно, сам факт появления собрания столь разнообразных, охватывающих значительный исторический период эссе о сцене — обстоятельство ныне редкое, едва ли не чрезвычайное. Ведь по целому ряду причин огромный объем театральных проблем свелся в основном к случайным газетным рецензиям. Часто как бы вне времени и пространства. Словно не было и нет у нашего театра ни традиций, ни биографии, ни корней. А о них-то в первую очередь и напоминает Вульф в своей книге. Он с уважением относится к сценической истории, не пересматривая ее и не подвергая сомнению в угоду умонаториям дня сегодняшнего. Он рассматривает былые творческие победы в контексте того времени, в которое выпало жить и работать тому или иному художнику. При этом он крайне эмоционален, ибо прекрасно осознает, во имя чего совершает свое путешествие в историю — он не желает быть Ивановом, не помнящим родства. Эта внутренняя, но такая очевидная полемика с нынешним нигилизмом, подчас элементарной театроведческой неграмотностью придает страстность его повествованию.

К тому же автор поразительно умеет связать в единое целое творчество и судьбу того, о ком пишет. Его анализ жизни и рабо-

ты художника (а в орбиту его внимания входят и великие мастера прошлого, и звезды современной сцены) эмоций, насыщен, драматичен. Вообще перо и слово Вульфа прежде всего уважительны к любому персонажу, о котором он берет рассказывать.

В наше грубое время, когда никто не застрахован от хамства, интеллигентная вежливость подчас воспринимается чуть ли не откровением. Не одна ли это из причин популярности телевизионного "Серебряного шара"? Подумать только, даже о Фурцевой не как о партийном функционере, а как о живом человеке, женщине. "Уж не покраснел ли Вульф?" — ухмыляются иные смельчаки на час...

Так чем же все-таки "зацепила" новая книга Вульфа лично меня? Допускаю, что буду более чем субъективна, но все-таки скажу так, как почувствовала. "Теат-

ральный дождь" показался мне бескомпромиссно-смелым произведением.

Сегодня, когда многие готовы походить пнуть наше прошлое, в том числе и художественное, В. Вульф сумел с большим тактом и проникновением напомнить о заслугах, к примеру, И. Судакова и М. Кедрова. Он страстно защитил память талантливой Л. Кореньевой. Он вспомнил имя П. Шарова, мхатовца, прославившегося на Западе и напрочь забытого у себя на родине. Массу славных имен, канувших в равнодушное забвение, обнародовал он в своей книге. Он говорит о тех, кто уже ушел, и о тех, кто еще числится в труппе того или иного театра, но так мало востребован, хотя мог бы еще творить чудеса.

"При чем же тут смелость?" — скажут мне. Она в том, что этот автор умеет отстаивать собственное мнение. Сегодня, когда так очевидно небрежение к истории отечественного театра, когда резкий, порою злобный отклик на ту или иную сценическую работу стал чуть ли не нормой, говорить в полный голос, что нашему театру было и есть чем гордиться, не так уж и просто.

Виталий Вульф — знаток сцены и ее адвокат. Всегда и во всем. Для него не существует актерской толпы, он различает в ней прежде всего творческие индивидуальности, о которых говорит с щедрым профессиональным удовольствием. Он один из немногих рыцарей и поклонников сценического искусства, честь и достоинство которого готов постоянно отстаивать.

Ирина ВАСИЛИНИНА